

УДК 332.142

Регион: экономика и социология, 2020, № 1 (105), с. 233–260

И.С. Трапезникова

**СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ПРЕДПРИЯТИЙ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ:
АНАЛИЗ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИНТЕРЕСОВ
СТЕЙКХОЛДЕРОВ**

В статье рассматривается роль крупных предприятий угольной промышленности в устойчивом социально-экономическом развитии регионов присутствия, их влияние на управление региональной экономикой, а также обратное воздействие государства на деятельность угольных компаний. Основная гипотеза исследования заключается в том, что в долгосрочной перспективе интересы предпринимателя и общества совпадают. К сожалению, не всегда акционеры и руководство холдингов готовы сузить свои частные интересы, оценивая длительную перспективу. Результаты исследований показывают, что вопросы учета социальных последствий деятельности крупных промышленных предприятий, масштабов их воздействия на окружающую природную среду, на социальную среду, на развитие общественного реагирования на их деятельность подвергаются социальной и экономической критике. Практически все угледобывающие предприятия заявляют о ведении социально ответственного бизнеса, однако это не подтверждается формальными механизмами. Отсутствует всесторонний учет интересов стейкхолдеров, так как только отдельные компании ведут нефинансовую отчетность.

Объединение предприятий в холдинги приводит к несправедливому распределению ресурсов и к выводу территорий угледобычи из фокуса социальных интересов. Создание единой системы социальной ответственности осложняется дифференцированностью региональных практик и низким уровнем общественного понимания. Основная задача исследования – определить механизмы, с помощью которых возможно вовлечь

производство в устойчивое развитие региона и обеспечить позитивное взаимодействие с заинтересованными сторонами. Представляется, что такими механизмами будут внедрение и расширение программ государственно-частного партнерства, а также законодательное закрепление обязанности бизнеса вести нефинансовую отчетность, в том числе отдельно по каждому региону присутствия.

Ключевые слова: социальная ответственность бизнеса; интересы стейкхолдеров; нефинансовая отчетность; учет социальных последствий деятельности угледобывающих предприятий; устойчивое развитие территорий присутствия

Для цитирования: Трапезникова И.С. Социальная ответственность предприятий угольной промышленности: анализ и интерпретация интересов стейкхолдеров // Регион: экономика и социология. – 2020. – № 1 (105). – С. 233–260. DOI: 10.15372/REG20200110.

Угольная промышленность России находится на подъеме, несмотря на то что в энергетическом балансе страны уголь занимает значительно меньше места, чем в среднем в мире. В России доля угля в энергобалансе в целом и в производстве электричества в частности примерно одинакова – и в том, и в другом случае составляет, по различным статистическим отчетам, не более 18%. В то же время, по данным Мирового энергетического совета (World Energy Council), на угольные станции в США и Германии приходится более половины вырабатываемой электроэнергии, а в Австралии, Индии и Китае – до 80% или даже больше. Причина проста: во всем мире газ дороже угля (среднее соотношение составляет 1,25:1,0), причем в некоторых странах, таких как США, использование газа еще и законодательно квотируется государством. Такая ситуация обуславливает рост спроса на уголь и, соответственно, приводит к увеличению объемов экспорта в эти страны твердого топлива¹.

Анализ тенденций последнего десятилетия показывает уверенное наращивание объемов добычи угля. С 2012 по 2017 г. добыча в целом

---

¹ См.: Евланов А. Не ставят на черное // Российская газета – Экономика. – 2012. – № 295 (5968). – URL: <https://rg.ru/2012/12/21/ugli.htm> .

по России увеличилась на 15,5% и составила 410 млн т [3]. Минэкономразвития отмечает положительную динамику отрасли и заявляет, что к 2036 г. добыча угля в стране может вырасти до 602 млн т, или на 41,6% по сравнению с 2018 г. По прогнозам, объем экспорта угля к 2030 г. увеличится до 250,5 млн т, к 2036 г. – до 296,5 млн т².

Средняя рентабельность угольной отрасли за пять последних лет находилась на уровне 16%, что выше среднемирового уровня на 2%. Угольщики наращивали свои доходы, в том числе играя на понижении курса рубля к доллару. Рост курса доллара США на 20% при рублевой себестоимости угля, который продается за границу исключительно за валюту, существенно увеличил доходы крупных добывающих компаний.

Следуя тенденциям глобализации, угольные предприятия давно уже не работают самостоятельно, каждое включено в состав крупного промышленного холдинга. С одной стороны, это плюс, так как экономические возможности холдингов намного превосходят возможности региональных бюджетов, а с другой стороны, прослеживается восприятие угледобывающих предприятий как вспомогательных, обеспечивающих сырьем основную деятельность холдинга, особенно если речь идет о металлургических корпорациях. Проблемы регионов угледобычи в таком случае выпадают из фокуса интересов холдинга, что сказывается на объемах их финансовой поддержки. Тенденция к укрупнению отчетности, включая нефинансовую, укрупнению платежей путем создания крупных групп налогоплательщиков приводит к выводу налоговых платежей из бюджетов региона, к сокращению финансирования социальных и инфраструктурных программ и проектов, а между тем фактически все крупные угледобывающие предприятия являются градообразующими.

---

² См.: *Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года*. Министерство экономического развития РФ. – URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/9e711dab-fec8-4623-a3b1-33060a39859d/prognoz2036.pdf>; *Распоряжение* Правительства РФ от 21.06.2014 г. № 1099-р «Об утверждении программы развития угольной промышленности России на период до 2030 года». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165139/.

Постановлением Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения» территории, на градообразующих предприятиях которых численность работников составляет 20% средне-списочной численности работников всех организаций, осуществляющих деятельность в муниципальном образовании, при этом деятельность градообразующего предприятия связана с добычей полезных ископаемых (за исключением нефти и газа), относятся к монотерриториям³.

Например, Воркута – это моногород с населением 60–80 тыс. чел., из которых примерно 7 тыс. чел. (22% от экономически активного населения) заняты в угледобыче. Единственное градообразующее предприятие – «Воркутауголь» на 100% принадлежит компании «Северсталь». «Воркутауголь» состоит из одного угольного разреза и пяти подземных шахт (пятая шахта, «Северная», после аварии в феврале 2016 г. временно затоплена, вернуться к добыче здесь планируют после 2021 г.).

Акционерное общество холдинговая компания «Якутуголь» – градообразующее предприятие для г. Нерюнгри, оказывающее значительное влияние на социально-экономическое развитие территории присутствия. Нерюнгринская городская агломерация отнесена к монотерриториям.

Кемеровская область, центр угледобывающей промышленности России, фактически полностью отнесена к монотерриториям (24 монотерритории из 16 городских округов и 18 муниципальных районов). Уровень монопрофильности данных территорий составляет от 60 до 90%. На большинстве из этих территорий основным видом дея-

---

³ См.: *Постановление* Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения». – URL: <http://base.garant.ru/70707142/>.

тельности является угледобыча. В целом в моногородах Кемеровской области по состоянию на 01.01.2017 г. проживает 1 722 299 чел., что составляет 63,5% от всего населения области.

Добывающим предприятиям приходится формировать благоприятную социальную среду в ответ на лояльность со стороны власти и местного населения. Те компании, которые не разрабатывают и не реализуют активную политику поддержки и развития территорий присутствия, не взаимодействуют с населением, наталкиваются на активное социальное недовольство граждан, проживающих в районе деятельности добывающих и перерабатывающих производств.

На основе контент-анализа материалов официальных сайтов рассматриваемых угледобывающих компаний автором выявлены доминирующие практики социальной ответственности перед территориями присутствия (табл. 1)⁴. Результаты анализа показывают, что крупные угольные компании фокусируются на социальной поддержке спортивных и культурных мероприятий, а также на социальной поддержке сотрудников. Вопросы экологии некоторые компании выделяют как самостоятельное звено, и в сферу социальной ответственности они не включены, просто есть требования природоохранного законодательства, которые предприятие должно соблюдать. Публикацию нефинансовых отчетов – центральный механизм взаимодействия со стейкхолдерами [6] применяют только две из исследуемых организаций: ПАО «Северсталь» и АО «СУЭК». Формируются отчеты исходя из общей схемы социального взаимодействия корпораций – детализированы некоторые практики, однако определить сумму финансовых вложений в территории присутствия, опираясь на информацию, представленную в отчетах, затруднительно.

Отчеты о социальной ответственности составляют холдинги, в которые входят угледобывающие предприятия. На сайте ОАО «Воркутауголь» размещены отчеты ПАО «Северсталь». Их контент-анализ

---

⁴ Объективная реальность сталкивает исследователя с проблемой этической возможности раскрытия информации, предоставленной руководителями угольной компании на условиях конфиденциальности, поэтому все исследования, отраженные в данной работе, опираются на открытую информацию, доступную в сети Интернет.

Таблица 1

Доминирующие практики социальной ответственности угледобывающих предприятий на территориях присутствия, 2013–2018 гг.

Компания	Направления деятельности	Мероприятия
ПАО «Северсталь» (ОАО «Воркутауголь»)	Культура	Организация и поддержка ежегодных мероприятий – Спартакиады народов Севера России («Заполярные игры») и Праздника Севера (Дня оленевода)
	Благоустройство	Помощь в содержании двух крупнейших социальных объектов Заполярья: Дворца культуры шахтеров и спорткомплекса «Олимп». Подготовка к строительству крупных культурных объектов – храма-памятника Св. Варвары в память о горняках, погибших при авариях на шахтах Воркуты, и музея Воркутинского драматического театра
	Охрана окружающей среды	Повышение эффективности существующих схем очистки на шахте «Воркутинская»
	Социальная поддержка персонала	Разовые выплаты пенсионерам в размере 15% от среднемесячной заработной платы за каждый отработанный год в угольной промышленности. Содержание оздоровительного комплекса «Жемчужина Севера», который специализируется на лечении и профилактике профессиональных заболеваний горняков и может принимать до 300 чел. в месяц
ПАО «Мечел» (ОАО ХК «Якутуголь»)*	Социальная поддержка персонала	Предоставление льготных путевок в санатории-профилактории и детские оздоровительные лагеря; обеспечение правильного питания на производстве; программы добровольного медицинского страхования; спортивные мероприятия с участием работников и их семей
	Охрана окружающей среды	Ежегодная реализация природоохранных мероприятий. Основное направление – рекультивация нарушенных горно-добычными работами земель, в т.ч. посадка зеленых насаждений

Продолжение табл. 1

Компания	Направления деятельности	Мероприятия
АО «СУЭК»: практики социальной ответственности рассмотрены для АО «СУЭК-Кузбасс» и АО «СУЭК-Красноярск»	Охрана окружающей среды	<p>Строительство и реконструкция очистных сооружений на предприятиях (АО «СУЭК-Кузбасс»: шахты «Котинская», «Талдинская-Западная 1»), модернизация на шахтах им. А.Д. Рубана АО «СУЭК-Кузбасс», АО «Разрез Березовский».</p> <p>Мониторинг состояния биоразнообразия рек Кыргай, Иня, Нижняя Тыхта (Кемеровская обл.).</p> <p>Волонтерские проекты по очистке от мусора заповедника Кузнецкий Алатау в Кемеровской области</p>
	Образование	<p>Проекты: «Наш новый детский сад»; «Новые образовательные технологии: от детского сада к школе»; «Формирование лидерских и предпринимательских навыков»; Интернет-олимпиады по физике и математике; «Курс молодого лидера»; «Молодое поколение – траектория успеха»</p>
	Здравоохранение	<p>Программа «Льжи мечты» – реабилитация и социализация с помощью занятий горнолыжным спортом людей с ДЦП, аутизмом, синдромом Дауна, нарушениями зрения и слуха</p>
	Спорт	<p>Спартакиада для детей сотрудников «Олимпийцы-СУЭК»</p>
	Культура	<p>Организация гастролей столичных театров в регионах присутствия.</p> <p>Финансирование мероприятий, связанных с празднованием общенациональных, профессиональных, региональных и местных праздников</p>
	Благоустройство	<p>Грантовый конкурс проектов по благоустройству «Среда обитания»</p>

Продолжение табл. 1

Компания	Направления деятельности	Мероприятия
ОАО «Угольная компания «Кузбассразрез-уголь»*	Благоустройство	Участие в реализации социально ориентированных программ и проектов в рамках соглашений с администрацией Кемеровской области о социально-экономическом сотрудничестве. Финансирование благотворительных проектов. Самые крупные проекты, реализованные в 2013–2018 гг: открытие сквера им. Льва Резникова – первого директора комбината «Кузбасскарьеруголь» в г. Кемерово; ликвидация последствий землетрясения в Беловском районе – ремонт социальных объектов, строительство новых жилых домов для переселения жителей пгт Бачатский из аварийного жилья
	Культура	Организация участия творческих коллективов Кузбасса в фестивалях и конкурсах УГМК. Сотрудничество с региональной общественной организацией «Федерация сохранения культуры малых народностей Кемеровской области и национальных видов спорта» – поддержка социальных проектов телеутов (национальные праздники, спортивные соревнования, детский отдых). Спонсирование праздничных мероприятий, связанных с проведением областного Дня шахтера в кузбасских городах
	Спорт	Большая спартакиада «Кузбассразрезугля». Проводится ежегодно на протяжении 20 лет
	Социальная поддержка персонала	Помощь семьям погибших шахтеров, в т.ч. финансирование затрат на обучение в вузах детей из семей погибших шахтеров. Реализация ряда корпоративных программ: организация летнего детского отдыха, льготная жилищная программа, единовременные пособия, оздоровление работников, работа образовательного центра
ОАО ХК «СДС-Уголь»**	Охрана окружающей среды	Систематическая реализация природоохранных программ и проектов в рамках экологической политики компании «СДС-Уголь» и концепции «Чистый уголь – Зеленый Кузбасс»

Окончание табл. 1

Компания	Направления деятельности	Мероприятия
ПАО «Распадская»**	Охрана окружающей среды	Программы минимизации негативного воздействия промышленной деятельности шахты на окружающую среду
	Социальная поддержка персонала	Комплексные мероприятия по обеспечению промышленной безопасности. Разработка индивидуальных программ развития сотрудников, включая специальные тренинги и семинары, возможность обучения по долгосрочным академическим программам учебных заведений и специальным многоуровневым программам специализированных учебных центров

Источник: таблица составлена автором по материалам сайтов компаний https://www.severstal.com/files/28592/CSR_SD_Report_2018_RU.pdf; http://www.mechel.ru/social_policy/social_resp/; http://www.suek.ru/sustainability/reporting/#year_17; <http://www.kru.ru/ru/responsibility/15504/>; http://sds-ugol.ru/document/Prezentatsiya-Ekologicheskaya-bezopasnost-AO-KHK-SDS_Ugol.pdf; <http://www.raspadskaya.ru/social/safety/>.

Примечания: * нефинансовая отчетность по данной компании не обнаружена; ** нефинансовая отчетность по данной компании не обнаружена, в таблице отражена информация, размещенная на официальном сайте предприятия, дополнительная информация по другим направлениям социальной ответственности в открытых источниках не найдена.

показывает, что основная сумма средств вкладывается в территории присутствия металлургического комплекса «Северстали» (Вологодская область, г. Череповец). Территория присутствия ОАО «Воркутауголь» упоминается, но без обозначения конкретных сумм, вкладываемых в развитие г. Воркута (есть информация о вложениях в культурные объекты: 75 млн руб. ежегодно направляется на содержание имеющихся и 5 млн руб. – на проектирование и строительство новых)⁵. На новостных порталах встречается информация о том, что с 2007 г. сумма средств, передаваемая предприятием городу по согла-

⁵ См.: *Отчет о корпоративной социальной ответственности и устойчивом развитии. Северсталь. 2018.* – URL: https://www.severstal.com/files/28592/CSR_SD_Report_2018_RU.pdf.

шениям государственно-частного партнерства, не меняется и составляет 20 млн руб. в год.

Если в 2008 г. указанная сумма составляла 1,1% от выручки акционерного общества, то в 2018 г. это всего 0,06%. Не говоря уже о том, что покупательная способность данной суммы за 10 лет уменьшилась в 2,6 раза. При этом ОАО «Воркутауголь» – ведущий и фактически единственный поставщик коксующегося угля для ПАО «Северсталь», основой бизнеса которого является выплавка чугуна по традиционным технологиям. В структуре продаж воркутинского угля коксующиеся угли для металлургического комплекса «Северстали» составляют три четверти.

В свою очередь, коксующиеся угли ОАО «Воркутауголь» несомненно значимы для деятельности ПАО «Северсталь», для обеспечения коксоагломерационного производства используются коксующиеся угли Кузнецкого и Печорского угольных бассейнов, при этом одним из стратегических приоритетов заявляются переход на самообеспеченность коксующимся углем и увеличение доли воркутинских углей в шихте. На 31.12.2018 г. самообеспеченность кросс-функционального объединения Череповецкого металлургического комбината и ОАО «Воркутауголь» составляла 60%⁶, в ноябре 2019 г. – 80% по итогам реализации производственной программы ОАО «Воркутауголь» и при увеличении объема производства ЦОФ «Воркутинская» с 3,4 до 4,8 млн т угольного концентрата⁷.

Подобная ситуация и у компании ОАО ХК «Якутуголь», входящей в состав ПАО «Мечел», официальный сайт которой отсылает к официальному сайту ПАО. При этом «Мечел» нефинансовой отчетности не ведет. На сайте размещена информация о социальной ответственности, но она не подтверждена никакими официальными документами, нет информации о суммах вложений и распределении затрат.

Флагманом нефинансовой отчетности в угледобывающей отрасли можно считать АО «СУЭК». Эта компания отличается системным

---

⁶ См.: *Отчет* о корпоративной социальной ответственности и устойчивом развитии. Северсталь. 2018.

⁷ См.: «Хороший план – тот, который может быть изменен»: Глава «Северстали» Александр Шевелев об инвестициях и торговых войнах // Коммерсантъ. – 2019. – № 204. – С. 10. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4149058>.

ведением нефинансовых отчетов в соответствии с принятыми международными стандартами. На официальном сайте компании представлены отчеты о социальной ответственности, в том числе и в разрезе регионов присутствия.

Всего в 2017 г. угледобывающими предприятиями АО «СУЭК» добыто 107,8 млн т угля, из них 67% – каменный уголь и 33% – бурый, при этом 53% каменного угля добыто на территории Кемеровской области и 77,5% бурого – на территории Красноярского края. Финальные результаты в области устойчивого развития и социальной ответственности АО «СУЭК» за период 2016–2017 гг. выглядят достойно: снижение коэффициентов производственного травматизма к уровню 2013 г., снижение коэффициента текучести персонала, рост заработной платы, рост вложений в уровень производственной безопасности и охрану окружающей среды, повышение энергоэффективности и модернизация производств.

Однако данные представлены в целом по холдингу, общими цифрами, и изучение нефинансового отчета АО «СУЭК» не дает возможности ни оценить количественный уровень социальных инвестиций в регионы, ни отследить изменение качественных показателей. Определить эффективность социальной ответственности на территориях работы угледобывающих предприятий, входящих в холдинг, невозможно ввиду отсутствия региональных исследований влияния этих предприятий на регионы.

Данные по расходам на социальные и благотворительные проекты крупнейших угледобывающих предприятий в период 2013–2017 гг., размещенные в открытых источниках, показывают их снижение как в процентах по отношению к выручке компании, так и в целом, за исключением соответствующих расходов ОАО УК «Кузбассразрез-уголь» и АО «СУЭК-Кузбасс» (табл. 2).

Кемеровская область выбивается из рассматриваемого ряда, так как это единственная территория, где угледобыча составляет основную долю экономики и потому сложно перераспределить бремя обеспечения социально-экономического развития территории. Но тенденция к укрупнению сказывается и на социальной политике предприятий Кузбасса, поэтому вполне вероятно, что в скором времени уро-

Таблица 2

Доля расходов на социальные и благотворительные проекты от объема выручки крупнейших угледобывающих компаний и их динамика в 2013–2017 гг., %

Компания	Доля расходов на социальные и благотворительные проекты на территории присутствия по отн. к выручке компании, %			Динамика расходов на социальные и благотворительные проекты по отн. к 2013, %	
	2013	2015	2017	2015	2017
ОАО «Воркутауголь»	0,28	0,25	0,26	–11	–7
ОАО ХК «Якутуголь»	2,80	2,40	2,60	–16	–8
ЗАО «СУЭК-Красноярск»	1,20	1,20	0,90	–25	–25
ОАО ХК «СДС-Уголь»	1,20	...	...	...	...
ОАО УК «Кузбассразрезуголь»	4,80	4,80	4,10	–19	18
ЗАО «СУЭК-Кузбасс»	0,30	0,16	0,10	–24	20
ПАО «Распадская»	1,90	4,30	1,80	23	–24

Источник: Специалисты СУЭК обсудили в Красноярске вопросы профилактики профзаболеваний и профессиональных рисков // Уголь. – 2017. – № 3. – С. 30–32. – URL: www.ogolinfo.ru/Free/032017.pdf.

вень социальной поддержки снизится. Фактически все угольные компании Кемеровской области входят в состав крупных холдингов, каждая региональная компания представляет собой совокупность нескольких разрезов, шахт, обогатительных фабрик, размещенных на территории области, которые пока еще обладают достаточной самостоятельностью. Сайты угледобывающих компаний Кузбасса содержат разделы о социальной ответственности, однако информация в этих разделах представлена в свободной форме.

В таблице 3 показаны направления финансовой помощи учреждениям и организациям предприятиями АО «СУЭК», ведущими угледобычу на территориях Кемеровской области и Красноярского края. В нефинансовом отчете эти направления описаны в текстовом вариан-

Таблица 3

Финансовая помощь учреждениям и организациям по регионам присутствия предприятий АО «СУЭК»

Направление помощи	Кемеровская обл.		Красноярский край	
	2016	2017	2016	2017
Учреждения образования	+	+	+	–
Спортивные здания и сооружения, детско-юношеский спорт	+	+	+	+
Учреждения здравоохранения, приобретение современного медицинского оборудования	–	–	–	+
Учреждения культуры, культурно-праздничные мероприятия	+	+	–	–
Помощь в строительстве религиозных и этнокультурных объектов	–	–	–	–
Мероприятия, направленные на развитие территориальной инфраструктуры	–	–	–	–
Содействие духовному развитию человека	+	+	+	+
Помощь лицам, оказавшимся в сложной жизненной ситуации	+	+	+	+

Источник: составлено автором по информации, размещенной в открытом доступе в сети Интернет на официальных сайтах предприятий АО «СУЭК».

те, без отражения конкретных денежных сумм. Основные направления – это культурные мероприятия, организация и финансирование праздников, спортивные мероприятия и небольшая поддержка учреждений образования. Сведения об оказании помощи учреждениям здравоохранения в Кемеровской области в 2016–2017 гг. отсутствуют, в Красноярском крае в 2017 г. был обновлен автомобильный парк одного из учреждений. Мероприятия по развитию территориальной инфраструктуры в отчете не отражены.

В таблице 4 представлены показатели социальной ответственности крупнейших предприятий угольной промышленности, обнару-

Таблица 4

Показатели социальной ответственности крупнейших предприятий угольной промышленности, 2016–2017 гг., млрд руб.

Показатель	ОАО «Воркута-уголь»	ОАО ХК «Якутуголь»	АО «СУЭК»	АО ХК «СДС-Уголь»	АО УК «Кузбасс-разрезуголь»	ПАО «Распадская»
<i>Расходы на социальные нужды</i>						
Инвестиции в технологии и процессы, позволяющие снизить объемы загрязнений, поступающих в окружающую среду	...	0,44	2,20	1,00	0,20	...
Инвестиции в энергосберегающие технологии	...	...	2,10	0,35	...	...
Поддержка социальных программ (благотворительные фонды, поддержка детских и медицинских учреждений, содержание объектов культуры)	0,02	...	1,20	0,36	0,20	...
Инвестиции в инфраструктуру (связь, дороги, транспорт)	...	...	...	2,00	0,10	...
<i>Социальные инвестиции, расходы на внутренние мероприятия</i>						
Обучение и развитие персонала	...	...	0,18	...	0,03	...
Промышленная безопасность и охрана труда	...	...	3,20	0,56	0,30	...
Социальный пакет: оплата транспорта, компенсационные расходы, расходы на лечение работников и их семей, оплата питания, оплата мобильной связи и т.д.	...	...	0,48	0,15	0,46	0,05
Собственный жилой фонд предприятия, долевое строительство, МЖК	...	...	0,013	0,002	...	...

Источники: <https://vorkutaugol.ru> ; http://www.mechel.ru/social_policy/social_resp/ ; http://www.suek.ru/upload/files/pdf/SUEK_CSR_RUS-17.pdf ; sds-ugol.ru ; <http://www.kru.ru/ru/activity/ecology/> ; <http://www.raspadskaya.ru/> .

женные в свободном доступе. Приведена информация за 2016–2017 гг., так как информация за 2018 г. представлена не по всем рассматриваемым предприятиям.

Изучение нефинансовой отчетности крупнейших представителей российского бизнеса показало, что укрупненное представление деятельности в рамках социальной ответственности характерно не только для угледобывающего бизнеса, это общая тенденция. Например, ПАО ГМК «Норильский никель» публикует ежегодные нефинансовые отчеты с 2003 г., в которых информация представляется согласно требованиям международных стандартов GRI и AA1000 в виде развернутых данных о персонале компании, экологических и социальных программах и проектах. Вместе с тем социально значимые данные представлены в обобщенном виде: численность персонала, среднегодовая заработная плата приведены в целом по всему Северо-Западному региону, что не дает возможности уточнить значения применительно к дочерним структурам. Социальные инвестиции также представлены в агрегированном виде, данные не позволяют сделать оценку участия компании по конкретным территориям присутствия и не отражают выделенного уровня вложений в монотерритории, для которых предприятия, входящие в группу «Норникель», являются градообразующими: г. Мончегорск, пос. Никель, г. Заполярный, г. Норильск⁸.

Таким образом, нефинансовой отчетностью занимаются корпорации, которые формируют ее исходя из общей схемы социального взаимодействия. На наш взгляд, такая политика не может быть корректной, само угледобывающее предприятие обязано вести отчет о своей нефинансовой деятельности на территории присутствия. В настоящее время выявить реальную информацию о работе с местным сообществом из документов, доступных на официальных сайтах предприятий, не представляется возможным.

Компании заявляют о ведении социально ответственной деятельности, однако это не подтверждается формальными механизмами.

---

⁸ См.: *Новый Норникель: стратегия в действии. Отчет об устойчивом развитии за 2018 год.* – URL: https://csr2018.nornickel.ru/ru-RU/all_report.html .

Решения принимаются в основном руководителями компаний и согласуются не со всеми стейкхолдерами, а только с региональными властями по отдельным вопросам. Эти соглашения по большей части носят неформальный характер. При этом угледобывающие компании декларируют социальную ответственность как один из базовых принципов своей работы.

Достаточно проработан только вопрос социальных гарантий. Компании предоставляют рабочие места и организуют профессиональное обучение в регионах, чтобы иметь возможность максимально использовать местные трудовые ресурсы.

На наш взгляд, к наиболее действенным методам социальной ответственности предприятий угольной промышленности можно отнести социальное инвестирование и внедрение механизмов государственно-частного партнерства на федеральном и региональном уровнях. Прежде чем принимать решение о направлении инвестирования или о заключении договоров между региональной властью и бизнес-структурами, необходимо определить фокус интересов стейкхолдеров в соответствии со спецификой каждой территории присутствия, уровнем требований ее населения и позицией бизнеса.

В таблице 5 представлены общий перечень заинтересованных сторон и обобщенная классификация их ожиданий. Однако формирующиеся требования несут на себе определенный отпечаток отношения местного сообщества к бизнесу, особенно со стороны той части жителей, которые не работают на предприятиях и не имеют отношения к государственным структурам. Этот сегмент стейкхолдеров, во-первых, не имеет доступа к информации, за исключением той, которая публикуется в общедоступных СМИ или передается по каналам устных коммуникаций, что приводит к значительному искажению данных. Во-вторых, эти люди испытывают в основном отрицательные экстерналии: шумовые и звуковые эффекты от работы предприятия, воздействие на здоровье, ландшафтный ущерб, возможные финансовые потери от программ переселения и т.д.

В таблице 6 перечислены интересы населения, проживающего на территориях регионов с развитой угольной промышленностью, при-

Классификация стейкхолдеров и их интересов

Стейкхолдеры	Интересы
Государственные органы региона	Своевременное получение налогов, сборов и других обязательных платежей; вовлечение бизнеса в реализацию экономической, инновационной и социальной политики региона
Инвесторы	Целесообразность и эффективность инвестирования в деятельность компании; баланс текущей и будущей прибыльности с учетом возможного повышения курса акций, доходность планируемых вложений
Финансово-кредитные организации	Привлечение представителей крупного регионального бизнеса к финансовому сотрудничеству; максимально возможная минимизация риска невозврата кредитных средств
Партнеры-потребители	Стабильное качество поставляемой продукции и оказываемых услуг; ожидаемое ценовое поведение компании
Партнеры – поставщики и подрядчики	Стабильность заказов в долгосрочном периоде; своевременность оплаты; соблюдение прочих условий контрактов
Общественность (СМИ, общественные организации)	Информация о значимости компании для общества; привлечение средств и возможностей крупного и среднего бизнеса для проведения социальных и благотворительных мероприятий; использование возможностей бизнеса для повышения качества и уровня жизни населения территории присутствия
Жители территорий присутствия	Качественные и эффективные социальные и экологические мероприятия; постоянный конструктивный диалог
Акционеры отечественные	Конкурентоспособность и стоимость бизнеса; финансовые показатели деятельности компаний
Акционеры иностранные	Соответствие деятельности компаний социальным и экологическим требованиям современной международной рыночной среды
Персонал	Уровень оплаты труда, включая текущее увеличение заработной платы и дополнительные выплаты (премии, надбавки и т.п.); социальная защищенность; гарантии занятости; условия работы, возможность карьерного роста; общее отношение компании и ее администрации к своим работникам

Примечание: таблица составлена автором с помощью методов теоретической и эмпирической типологизации стейкхолдеров территории с использованием теоретических установок, предложенных Э. Фрименом [7], Ф. Котлером [2], С. Зенкером и Э. Брауном [9].

Таблица 6

Соотношение общепринятых направлений социальной ответственности угледобывающих компаний и интересов населения территорий присутствия

Общепринятые направления социальной ответственности угледобывающих предприятий	Реальные интересы населения территорий, прилегающих к предприятиям угольной промышленности
Создание рабочих мест	Переселение с подработанных территорий
Уплата налогов, формирующих местные и региональные бюджеты	Полная минимизация негативного воздействия на окружающую природную среду до начала работ, а не во время отработки месторождения
Организация обучения и трудоустройства молодежи	Гарантия проведения рекреационных мероприятий
Организация и проведение различных мероприятий (семинаров, конкурсов, выставок)	Перевод угледобычи в режим закрытой (шахтной) добычи
Строительство спортивных сооружений	Дополнительные выплаты населению, не работающему, но проживающему на территориях, подверженных воздействию угледобывающих предприятий, в целях компенсации ущерба здоровью, развитие сети учреждений здравоохранения
Строительство инфраструктурных сооружений	Обеспечение рабочих мест с условием выплаты достойной заработной платы
Благотворительная и спонсорская деятельность	Строительство и содержание социальной инфраструктуры в населенных пунктах, подверженных воздействию угледобывающих предприятий

Источники: Протокол общественных обсуждений (в форме слушаний) объекта государственной экологической экспертизы – проектной документации «Технический проект разработки запасов Ольжерасского каменноугольного месторождения» от 15.10.2018; Протокол общественных обсуждений (в форме слушаний) объекта государственной экологической экспертизы – проектной документации «Технический проект разработки Прокопьевского и Киселевского каменноугольных месторождений» от 13.09.2018; Протокол общественных обсуждений (в форме слушаний) по вопросам намечаемой деятельности ПАО «Кузбасская топливная компания» от 06.04.2018; материалы официального сайта Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (URL: <http://rpn.gov.ru/nadzornaya>).

чем фокус направлен на жителей тех территорий, которые непосредственно соприкасаются с результатами работы предприятий этой отрасли. Исследование проводилось по материалам общественных обсуждений (в форме слушаний), публикуемым в СМИ и на официальном сайте Федеральной службы по надзору в сфере природопользования.

Разработка системы социальной ответственности угледобывающих предприятий, адаптированной под конкретные запросы населения территорий присутствия, терпит фиаско из-за полного несовпадения интересов стейкхолдеров. Предприятие и территория присутствия – это разные стейкхолдеры, у них разные интересы. Предприятию интересен экономический эффект, а территории – социальный. Поэтому необходимо искать баланс между противоречивыми интересами.

Интересы населения, региональных властей и природопользователя могут не совпадать практически полностью. Жители подработанных территорий и территорий, подверженных масштабному воздействию угледобывающих предприятий, считают, что основная часть средств в рамках социальной ответственности угольного бизнеса должна быть направлена на создание для них системы преференций, причем первым пунктом в их требованиях значится переселение с полной компенсацией затрат и «премиальных» выплат (заметим, что желаемые объемы выплат часто завышены). Строительство же и содержание социальной инфраструктуры стоят на последнем месте, а такого пункта, как реализация государственных программ в области образования, здравоохранения, культуры и спорта, нет совсем.

Предприятия в своих социальных программах выделяют средства именно на значимые для региона мероприятия, и, конечно, основные цели – это спорт, здравоохранение, социальные программы (в смысле работы с лицами из групп повышенного социального риска), работа с детьми и молодежью. В данном случае может возникнуть такая проблема: программы эти реализуются в основном на территориях областного центра и крупных городов, тогда как, например, под воздействия разрезов попадают небольшие населенные пункты. Бизнес оказывается под двойным прессом: с одной стороны, существуют

приоритеты общепринятой концепции социальной ответственности, обоснованные требования региональной власти, а с другой стороны, есть понятное негодование населения территорий, непосредственно попадающего в поле деятельности предприятий и в полной мере испытывающего на себе их отрицательное воздействие.

Компании пытаются купировать негативную реакцию населения понятными и доступными им способами – строят образовательные, спортивные и культурные объекты, сооружают автодороги, организуют зоны отдыха, проводят газ, устанавливают уличное освещение и т.д., но наталкиваются на продолжающееся недовольство и требования полностью исключить отрицательные эффекты, что возможно иногда только при полном прекращении производственной деятельности.

В точке пересечения интересов и требований населения территорий присутствия и угледобывающего бизнеса возникает вопрос оценки всех ущербов и потерь и их сопоставления качеству жизни населения, поскольку несмотря на все негативные моменты, связанные с работой промышленности, зачастую это основной источник доходов работающего населения.

На предприятиях угледобычи в Кемеровской области трудится более 13% всех работающих в регионе (по данным 2017 г.), на крупных металлургических предприятиях и предприятиях углепереработки – еще 12%, т.е. 25% трудоспособного населения – более 373 тыс. чел. заняты на предприятиях того самого бизнеса, деятельность которого представляется фактором, ухудшающим качество жизни. Однако сегодня это основной источник средств не только для сотрудников предприятий и для их семей, но и для пенсионеров и бывших работников отрасли, а вместе это почти 2,5 млн чел. Поэтому ликвидация таких предприятий не приведет ни к чему, кроме дестабилизации экономики региона и ощутимой потери качества жизни его населения⁹.

---

⁹ См.: *Кузбасс в цифрах – 2018.* – URL: <https://kemerovostat.gks.ru/storage/mediabank/Кузбасс%20в%20цифрах%20-%202019.pdf>.

Среднесписочная численность работников по крупным и средним предприятиям г. Воркута на 01.07.2017 г. составила 26990 чел. (на 01.01.2017 г. – 30301 чел.). Доля занятых на градообразующем предприятии АО «Воркутауголь» на 01.07.2017 г. составила 23,3% от среднесписочной численности работников организаций города¹⁰, или 10% от общей численности населения города.

На ОАО «Якутуголь» работает 3,7 тыс. чел., на предприятиях АО «СУЭК» в Красноярском крае – около 5 тыс. чел. Сокращение объемов производства и добычи, реструктуризация, предполагающая значимое снижение воздействия на окружающую среду, частичное закрытие отдельных производств – это потеря рабочих мест. Нельзя видеть только негативные экстерналии от деятельности угледобывающих предприятий, так как, с другой стороны, это основной источник обеспечения жизнедеятельности населения территорий присутствия. Поэтому ставится задача определить механизмы, с помощью которых возможно вовлечь производство в развитие региона, максимально нивелировать негативное влияние и обеспечить позитивное взаимодействие с заинтересованными сторонами.

Автору представляется, что первым шагом к полноценной реализации социальной ответственности может стать изменение приоритизации стейкхолдеров. В актуальной практике принято выделение первичных и вторичных стейкхолдеров [4], при этом местные сообщества относятся к второстепенному блоку, в то время как сотрудники, рабочий коллектив входят в блок основных заинтересованных сторон (этим и объясняется достаточно развитая социальная ответственность по отношению к работникам предприятий) [7–9]. С учетом монопрофильности территорий угледобычи невозможно отодвинуть местные сообщества на второй план, так как по большей части это семьи сотрудников. Кроме того, нарастание социальной напряженности говорит о том, что реальные интересы населения территорий

---

¹⁰ См.: *Информация* о социально-экономической ситуации в МО ГО «Воркута» на 01.07.2017. – URL: <http://заполярка-онлайн.рф/glavnaya/informaciya-o-socialno-ekonomicheskoi-situacii-v-mo-go-vorkuta-n.html> .

присутствия должны учитываться представителями крупного угледобывающего бизнеса в первую очередь¹¹.

Нефинансовая отчетность – отчетность добровольная, предприятия сами разрабатывают формат и предусматривают, какие сведения там размещаются [5]. На взгляд автора, необходимы разработка и внедрение государственного императива, к примеру ряда социальных показателей, достижение которых будет носить обязательный характер для градообразующих и промышленных предприятий.

Согласно Распоряжению Правительства РФ № 876-р от 05.05.2017 г. «Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации» требования об обязательной публикации нефинансовых отчетов вводятся с 2019 г. для компаний с государственным участием не менее 50%. Концепция включает требования к публикации отчетности за предыдущий год, а также следующие элементы: 1) отчетность готовится с определенной периодичностью; 2) содержание отчета определяется целями организации, требованиями используемых стандартов и руководств по отчетности, информационными потребностями заинтересованных сторон; 3) раскрываются ключевые экономические, экологические и социальные показатели¹².

Автор считает, что необходимо расширить законодательные требования и включить в перечень компаний, публикующих обязательные нефинансовые отчеты, коммерческие градообразующие и промышленные организации, а также ввести в структуру обязательных

---

¹¹ См.: «Мы – колония, нас завоевала кучка олигархов». Почему жители Кузбасса протестуют против угольных разрезов. – URL: <https://www.currenttime.tv/a/29202767.html> ; «Угольный протест» в Кузбассе: «Эра угля идет к своему завершению». – URL: <https://salt.zone/news/10864> ; «Никогда Кузбасс так не трясло»: власти пытаются не допустить антиугольных митингов. – URL: <http://activatica.org/blogs/view/id/8185/title/protestnyy-kuzbass-novokuzneck-eshche-nikogda-tak-neshormilo> .

¹² См.: Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2017 № 876-р «Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216631/ .

элементов отчета подробное раскрытие информации о социальной ответственности бизнеса по каждой конкретной территории присутствия. Информация должна быть доступной и очевидной для широкого круга лиц.

* * *

По результатам изучения практики реализации принципов социальной ответственности на угледобывающих предприятиях можно сделать следующие выводы.

1. В крупных промышленных корпорациях (ПАО «Северсталь», ПАО «Мечел», ЕВРАЗ) угледобывающие предприятия являются вспомогательными производствами, обеспечивающими сырьем основное производство. Отношение к территориям угледобычи складывается соответственное, реализация региональных социальных программ угольных территорий не находится в фокусе социальных программ холдингов. Основная часть программ финансируется под существенным давлением со стороны местной власти. Отсутствует однородная схема, мероприятия осуществляются по принципу распределения средств по необходимому минимуму в самые проблемные точки.

2. Ключевым направлением социальной ответственности угледобывающие компании считают работу с собственным персоналом. Это обеспечение промышленной безопасности, материальное поощрение основного персонала, оздоровление сотрудников и членов их семей, создание благоприятной социальной атмосферы. На втором месте решение экологических проблем, которое тесно связано с модернизацией и техническим перевооружением самих предприятий.

3. Работа с территориями идет в рамках социально-экономических соглашений, которые основные угольные предприятия региона ежегодно заключают с его администрацией. Бизнес-структуры, желающие получать поддержку со стороны органов власти соответствующего субъекта Федерации относительно присутствия в регионе, идут на заключение формально определенных соглашений, в которых офи-

циально обозначают виды и масштабы содействия. В свою очередь, региональная власть за счет средств угледобывающего бизнеса обеспечивает решение отдельных социальных проблем в регионе, на что хронически недостает финансирования из центра.

Вместе с тем, несмотря на десятки заключенных соглашений с собственниками крупных компаний (для справки: только в Кемеровской области в 2017 г. было заключено 43 соглашения, из них 28 – с угольными компаниями), уровень «социальности» угольных предприятий составляет менее 0,5% к выручке компании за предыдущий год [1].

4. В целом картина, представленная в нефинансовых отчетах, выглядит достойно, но возникает вопрос относительно распределения средств между регионами. Необходимо детально исследовать воздействие предприятия на территории присутствия по всем параметрам – влияние на качество окружающей среды, на качество жизни населения, на развитие местной территориальной инфраструктуры, для того чтобы рассчитать необходимые и достаточные социальные инвестиции.

5. По мнению автора, неоднородность практик социальной ответственности не является негативной характеристикой, так как они зависят от особенностей территорий присутствия и от возможностей бизнес-структур, однако социальная ответственность бизнеса должна быть тесно связана с социально-экономическим развитием региона, и на территориях ресурсных регионов эта связь должна быть определяющей. Поэтому необходимо внести дополнения в существующее федеральное законодательство в части ведения и публикации обязательной нефинансовой отчетности промышленными и градообразующими предприятиями конкретно по каждому из регионов присутствия, при этом реализуемые меры социальной ответственности должны соответствовать уровню воздействия на регион как в плане охраны окружающей среды, так и в плане социального развития территории.

Список источников

1. *Конторович А.Э., Никитенко С.М., Гоосен Е.В.* Механизм государственно-частного партнерства в комплексном освоении недр: опыт Кемеровской области // *Современные проблемы науки и образования.* – 2015. – № 1-1. – С. 18–28.
2. *Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д.* Маркетинг мест: Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы. – СПб., 2005. – 384 с.
3. *Новак А.* ТЭК: создание условий для инвестиций – залог сохранения конкурентоспособности российской экономики // *Материалы Российского инвестиционного форума.* 2019. – URL: <https://roscongress.org/sessions/iif-2019-tek-sozdanie-usloviy-dlya-investitsiy-zalog-sokhraneniya/discussion> (дата обращения: 03.05.2019).
4. *Петров М.А.* Теория заинтересованных сторон: пути практического применения // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 8: Менеджмент.* – 2004. – Вып. 2. – С. 51–68.
5. *Современные корпоративные стратегии и технологии в России* / Под ред. И.Ю. Беляевой, О.В. Даниловой. – М.: Фин. ун-т при Правительстве РФ, 2018. – 458 с.
6. *Финогеева А.И.* Механизм управления ключевыми стейкхолдерами для российских компаний // *Российский экономический интернет-журнал.* – URL: <http://www.e-rej.ru/upload/iblock/761/7618f75238a091fd92ad3b06e61ca1.pdf> (дата обращения: 13.11.2019).
7. *Freeman R.E.* The stakeholder approach revisited // *Zeitschrift für Wirtschafts- und Unternehmensethik.* – 2004. – Vol. 5, No. 3. – P. 228–241.
8. *Miles S.* Stakeholders: essentially contested or just confused // *Journal of Business Ethics.* – 2012. – Vol. 108, No. 3. – P. 285–298.
9. *Zenker S., Braun E.* The place brand centre – a conceptual approach for place branding and place brand management // *39th European Marketing Academy Conference.* – Copenhagen, 2010.

Информация об авторе

Трапезникова Ирина Сергеевна (Россия, Кемерово) – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры социологических наук Кемеровского государственного университета (650000, Кемерово, ул. Красная, 6, e-mail: trapeznikova_1976@mail.ru).

DOI: 10.15372/REG20200110

Region: Economics & Sociology, 2020, No. 1 (105), p. 233–260

I.S. Trapeznikova

**SOCIAL RESPONSIBILITY
OF COAL MINING ENTERPRISES:
ANALYSIS AND INTERPRETATION
OF STAKEHOLDERS' INTERESTS**

The article considers the role of large coal mining enterprises in the sustainable social and economic development within regions of operation, their influence on how the regional economy is managed, as well as the government's opposing actions affecting coal business. This study is primarily based on the premise that business and public interests align in the long run. Sadly, shareholders and corporate executives are unlikely to be willing to narrow down their private interests when looking at long-term prospects. The results of our research show that the issues of accounting for the social consequences of coal mining activity by major industrial enterprises, the scope of their environmental and social impact, and their influence on the emerging public response to the activity of large corporate groups are subject to socioeconomic criticism. Virtually all coal mining companies claim to do socially responsible business, yet formal mechanisms do not confirm their statements. There is no comprehensive consideration of stakeholders' interests, as only a few companies keep non-financial reports. Companies merging into corporate groups leads to unfair resource allocation and marginalization of coal-mining territories from the spotlight of social interest.

As for establishing a uniform system of social responsibility, it is complicated by differentiated regional practices and weak public understanding. The main objective of the study is to identify mechanisms that could involve production in regional welfare and ensure positive interaction with stake-

holders. It seems that such mechanisms will include both introducing and expanding public-private partnership programs, as well as legislating the duty of businesses to maintain non-financial reports, specifically for each region of operation.

Keywords: social responsibility of business; stakeholders' interests; non-financial reports; accounting for the social consequences of coal mining activity; sustainable development in regions of operation

For citation: *Trapeznikova, I.S. (2020). Sotsialnaya otvetstvennost predpriyatiy ugolnoy promyshlennosti: analiz i interpretatsiya interesov steykholderov [Social responsibility of coal mining enterprises: analysis and interpretation of stakeholders' interests]. Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology], 1 (105), 233–260. DOI: 10.15372/REG20200110.*

References

1. *Kontorovich, A.E., S.M. Nikitenko & E.V. Goosen. (2015). Mekhanizm gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v kompleksnom osvoenii nedr: opyt Kemerovskoy oblasti [The mechanism of public-private partnership in complex development of bowels: experience of the Kemerovo region]. Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya [Modern Problems of Science and Education], 1-1, 18–28.*
2. *Kotler, P., C. Asplund, I. Rein & D. Haider. (2005). Marketing mest: Privlechenie investitsiy, predpriyatiy, zhiteley i turistov v goroda, kommuny, regiony i strany Evropy [Marketing Places Europe: How to Attract Investments, Industries, Residents and Visitors to Cities, Communities, Regions and Nations in Europe]. Saint-Petersburg, 384.*
3. *Novak, A. (2019). TEK: sozдание usloviy dlya investitsiy – zalog sokhraneniya konkurentosposobnosti rossiyskoy ekonomiki [The fuel and energy sector: creating the conditions for investment to guarantee the continuing competitiveness of the Russian economy]. Materialy Rossiyskogo investitsionnogo foruma. 2019 [Proceedings of the Russian Investment Forum 2019]. Available at: <https://roscongress.org/sessions/iif-2019-tek-sozдание-usloviy-dlya-investitsiy-zalog-sokhraneniya/discussion> (date of access: 03.05.2019).*

4. *Petrov, M.A.* (2004). Teoriya zainteresovannykh storon: puti prakticheskogo primeneniya [The theory of stakeholders: ways of practical implementation]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 8: Menedzhment [Newsletter of Saint Petersburg State University, Series 8: Management], 2, 51–68.

5. *Belyaeva, I.Yu. & O.V. Danilova* (Eds.). (2018). Sovremennyye korporativnyye strategii i tekhnologii v Rossii [Modern Corporate Strategies and Technologies in Russia]. Moscow, Financial University Under the Government of the Russian Federation Publ., 458.

6. *Finogeeva, A.I.* (2017). Mekhanizm upravleniya klyuchevymi steypkholderami dlya rossiyskikh kompaniy [The mechanism of key stakeholder's management for Russian companies]. Rossiyskiy ekonomicheskiy internet-zhurnal [Russian Economic Journal]. Available at: <http://www.e-rej.ru/upload/iblock/761/7618f75238a091fd9c92ad3b06e61ca1.pdf> (date of access: 13.11.2019).

7. *Freeman, R.E.* (2004). The stakeholder approach revisited. Zeitschrift für Wirtschafts- und Unternehmensethik, Vol. 5, No. 3, 228–241.

8. *Miles, S.* (2012). Stakeholders: essentially contested or just confused. Journal of Business Ethics, Vol. 108, No. 3, 285–298.

9. *Zenker, S. & E. Braun.* (2010). The Place Brand Centre – A Conceptual Approach for Place Branding and Place Brand Management. 39th European Marketing Academy Conference. Copenhagen.

Information about the author

Trapeznikova, Irina Sergeevna (Kemerovo, Russia) – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Associate Professor at the Chair of Sociology, Kemerovo State University (6, Krasnaya st., Kemerovo, 650000, Russia, e-mail: trapeznikova_1976@mail.ru).

Поступила в редколлегию 28.05.2019.

После доработки 20.11.2019.

Принята к публикации 25.11.2019.

© Трапезникова И.С., 2020